

— Наньнань, ты как здесь оказалась?

В Персиковом лесу десяти ли тоже росли плодоносящие деревья. Юйлань, набрав корзинку персиков, только подошла к месту, как увидела свою маленькую племянницу рядом с императором Дунхуа. В пухлых ручках крохи была зажата золотая лотосина.

— Тетушка!

Юйлань была сестрой главы клана Суцзинь, так что малышка приходилась ей родной племянницей. Ей исполнилось всего пятьсот лет.

— Почему ты пришла сюда одна? Неужели никто не сопровождал тебя?

— Тетушка, я пришла вместе с Сяобэй, но по дороге нам встретился огромный демон. Император Дунхуа спас меня, но Сяобэй погиб.

В уголках глаз девочки еще блестели невыплаканные слезы.

— Благодарю вас, император Дунхуа, за спасение юной госпожи нашего клана!

— Не стоит благодарности, это было лишь мимолетным делом.

В тот день он случайно обнаружил в мире смертных источник мощной жизненной энергии. Из любопытства решил спуститься и взглянуть, но никак не ожидал увидеть демона черного медведя. Тварь уже успела сожрать служанку, ту самую Сяобэй, о которой говорила девочка, и вот-вот должна была наброситься на саму малышку. Не в силах остаться в стороне, да и видя, что ребенок принадлежит к роду бессмертных, он вмешался.

Золотая лотосина находилась у девочки в руках. Он почувствовал, что именно от нее исходит та самая энергия. Дунхуа хотел было забрать цветок, чтобы изучить его, но тот, обладая зачатками разума, воспротивился прикосновению. Не зная, что делать, он спросил, куда путь держит малышка, и так выяснилось, что она — племянница Юйлань.

— Милая Наньнань, не могла бы ты передать мне этот золотой лотос, чтобы я мог взглянуть?

Малышка удивленно посмотрела на Мо Юаня.

— Ты такой красивый! Забирай этот цветок, подарю его тебе!

Она крепко сжала стебелек двумя пухлыми ручками и протянула его Мо Юаню. Однако лотосу это явно не понравилось: он принялся один за другим отвешивать тумачи по голове Наньнань.

— Ой... цветочек дерется, плохой цветочек, Наньнань хорошая!

Ее милое возмущение вызвало дружный смех окружающих. Байцзэ подошел ближе и с интересом потыкал пальцем в круглую щечку девочки. В этот раз клан Суцзинь не был уничтожен, и малышка могла беззаботно расти в родных краях. Редко встретишь ребенка, чье детство не было бы отравлено нуждой рано взрослеть.

— А девчушка-то пухленькая, небось дома переедает?

— Эй! Наньнань не толстая, Наньнань просто миленькая! Все дяди и тети меня очень любят!

Услышав замечание Байцзэ, малышка рассердилась, но, увидев, какой он красивый, тут же оттаяла.

Мо Юань почувствовал сопротивление цветка, но все же забрал его из рук Наньнань. Прошептав заклинание, он заставил лотос вспыхнуть ослепительным золотым светом. Свет закружился в воздухе, словно что-то разыскивая, затем на мгновение замер перед Яогуан и внезапно нырнул прямо в ее живот.

— Ой, Мо Юань, почему твой младший брат забрался в утробу моей Яогуан? Скорее вели ему выйти!

Присутствующие были не глупыми людьми. Кто же этого не поймет? Паренек решил переродиться, воспользовавшись чревом богини. Байцзэ, конечно, хотел ребенка, но мечтал о милой дочурке, а не о вредном мальчишке.

— Похоже, Яогуан скоро станет матерью.

— Нет-нет! Я хочу такую же милую девочку, как Наньнань, а не вонючего мальчишку!

Яогуан была в растерянности: нечто живое только что нырнуло прямо в нее. В тот момент, когда золотой свет исчез, она почувствовала, как внутри появилось что-то еще. Жизнь, которая отзывалась на ее собственное сердцебиение.

Чжэянь взял Яогуан за руку и внимательно осмотрел. Пульс был ровным и скользящим, как жемчужины по блюду — сомнений не было, она в положении. Срок был около месяца, зачатие произошло совсем недавно. Ребенок еще не обрел форму, но поскольку лотос был родным братом Мо Юаня, он с рождения обладал колоссальной энергией. Если его выносит Яогуан, это пойдет на пользу им обоим.

Чжэянь и Яогуан обменялись взглядами, и она все поняла. Раз это приносит пользу, почему бы и нет? К тому же, это еще сильнее сблизит ее с Куньлуньской.

— Почему цветочек перестал светить?

Взрослые были заняты своими мыслями, но Наньнань заметила, что сияющий лотос стал тусклым, словно завял. Не дожидаясь объяснений, малышка надула губы, и из ее глаз брызнули слезы.

— Ты плохой! Ты погубил мой цветочек, уа-уа-уа!

Наньнань выхватила угасший цветок и поднесла к носу, принюхиваясь.

— Он больше не пахнет, у-у-у...

— Кхм-кхм!

Взрослые в замешательстве смотрели на внезапные слезы ребенка. Император Дунхуа, увидев, как из носа малышки потянулась прозрачная капля, молча отошел подальше. Мо Юаню, как главному виновнику, деваться было некуда.

— Наньнань, будь умницей. Золотой лотос — это младший брат Верховного бога. Он просто перебрался в животик к тетушке. Когда она его родит, ты снова сможешь его увидеть.

Юйлань беспомощно покачала головой и, под молящими взглядами остальных, с решимостью, способной остановить целую армию, подошла к девочке и начала ее успокаивать.

Вытерев слезы и шмыгнув носом, Наньнань хотела коснуться живота Яогуан, но вспомнила, что только что плакала и руки у нее грязные. А Яогуан и Байцзэ были в белоснежных одеждах, выглядевших безупречно чистыми. Она поспешно спрятала руки за спину, чтобы вытереть их о платье.

— Тетушка, Наньнань может потрогать цветочек?

— Э-э, конечно.

Яогуан взяла пухлую ладошку девочки и мягко приложила к своему еще плоскому животу.

— Цветочек внутри? Но Наньнань ничего не чувствует... У тетушки такой маленький животик, не то что у меня, мой такой мягкий!

Она тут же отдернула руку и прижала ладонь Яогуан к своему животику.

— Тетушка, пусть цветочек переберется в животик Наньнань! Мой животик такой мягкий, а

еще я каждый день ем много пирожных и фруктов, так что он точно не останется голодным!

Хорошо, что лотос этого не слышал, иначе он бы точно настучал ей по голове еще пару раз. Он-то считал ее своей будущей женой, а она его — своим ребенком.

Яогуан держала ручку малышки, не желая отпускать. Эти пальчики, похожие на сегменты корня лотоса, были такими пухлыми и милыми.

— Наньнань, у тебя есть наставник? Хочешь стать моей ученицей?

— Думаю, что нет. В клане Суцзинь дети становятся взрослыми в пятьсот лет, а ей еще нет пятисот, у нее даже имени толком нет.

Байцзэ подошел и погладил Наньнань по голове. В оригинальной истории, не дожив до пятисотлетия из-за гибели всего клана, девочка попала на Небеса, где стала принцессой Чжаожэнь, символом небесной добродетели. Небесный владыка отдал ее на воспитание госпоже Лэсюй, у которой уже был свой ребенок, поэтому до сироты ей не было дела. Талант девочки был безжалостно растрочен, и к концу истории она осталась лишь обычной небожительницей, а позже была низвергнута в мир смертных для бесконечных перерождений.

<http://bllate.org/book/22249/2327134>